

Юйвэнь Цзюньань, поддавшись силе, с которой его толкнул старик, подался вперед и с размаху вонзил зажатую в руке нефритовую шпильку прямо в шейную артерию врага.

Алая кровь хлынула из раны. Старик рухнул на землю, с трудом повернул голову, и в его глазах вспыхнула люта́я злоба:

— Ты... Как ты распознал подвох?

Юйвэнь Цзюньань сохранял ледяное спокойствие. Он медленно вытянул шпильку, наблюдая, как из раны бьет фонтан темно-красной крови.

— Ты всё это время называл меня по имени.

Старик, чье дыхание уже едва угасало, прохрипел:

— Ты, неблагодарный отпрыск, не чту́щий старших! Я твой дед, разве мне запрещено звать тебя по имени?

Юйвэнь Цзюньань выпрямился, достал из-за пазухи шелковый платок и принялся неспешно вытирать кровь со шпильки.

— У меня в руках Нефрит Святого Духа. По законам нашего рода, каждый из народа у обязан признать меня господином. Ты же посмел обращаться ко мне без должного почтения, давил на меня своим старшинством, намеренно пытался обмануть, вынашивая коварные замыслы и посягая на священную реликвию! Разве я не прав?

Старик ничего не ответил. Кровь продолжала течь, он шевелил губами, пытаясь что-то сказать, но сил уже не осталось. Не в силах вымолвить ни слова, он лишь искажился в гримасе бессильной ярости и досады.

— У Юэ-эр хороший вкус. Раз она передала Нефрит Святого Духа тебе, значит, не ошиблась в выборе!

Кто-то еще здесь?

Юйвэнь Цзюньань вздрогнул. Он резко обернулся, пытаясь понять, откуда донесся голос.

К своему ужасу, он обнаружил, что люди, до этого застывшие позади него словно глиняные статуи, теперь все до единого ожили!

Юйвэнь Цзюньань поспешно шагнул вперед, широким подолом одежд пытаясь скрыть тело

старика. Однако под ногами он ощутил липкую мерзость, словно тысячи щупалец тянулись к нему, ползая по его ступням.

Не бойся! Они только что очнулись, не могли же они видеть, как я его убил!

Юйвэнь Цзюньань приказал себе сохранять спокойствие, наблюдая, как толпа стройными рядами выстроилась за спиной одного из них.

Этот человек выглядел лет на двадцать, но его кожа была болезненно-бледной оттого, что он, должно быть, годами не видел солнечного света. Он напоминал призрака, только что выбравшегося из преисподней.

Ощущение щупалец под ногами стало еще отчетливее!

Юйвэнь Цзюньань дрожащей рукой опустил рукав, пряча окровавленную шпильку. Преодолевая страх, он спросил:

— Позвольте... позвольте узнать, кто вы такой?

Человек принял суровый вид и опустился на одно колено:

— Глава народа у, Цзян Сьюй, со своими соплеменниками приветствует господина.

Шурх, шурх.

Все, кто стоял позади него, тоже опустились на колени и в один голос воскликнули:

— Приветствуем господина!

Господин? Они называют меня господином? И склонились передо мной? Юйвэнь Цзюньань крепче сжал Нефрит Святого Духа. Народ у! Опять этот народ у! Почему в этом Массиве Запертого Сверх полно призрачных людей из этого племени?

Постой... он сказал, что его зовут Цзян Сьюй! Старшая сестра упоминала, что это имя ее дяди. Но сестра говорила, что шестнадцать лет назад, после землетрясения в Южном Чу, дядя бесследно исчез! Если бы он был жив, ему сейчас было бы за сорок, а лицо этого человека слишком молодо.

Юйвэнь Цзюньань лихорадочно размышлял, застыв на месте, словно изваяние. Он не шевелился, не произносил ни слова, так сильно сжимая шпильку, что та вот-вот могла сломаться.

Тот, кто назвался Цзян Сыюем, словно прочитал мысли юноши и пояснил:

— Это пространство создано Массивом Запертого Сверя. Здесь всё иначе, чем в мире живых: время здесь не течет. Мы с соплеменниками заперты здесь уже шестнадцать лет, оставаясь такими же, какими были в момент попадания сюда.

Пространство, созданное Массивом Запертого Сверя... Старик говорил то же самое.

Вспомнив о старике, Юйвэнь Цзюньань машинально глянул туда, где только что лежало тело, но ничего не увидел!

Он был ошеломлен. Забыв об осторожности, он обернулся: земля была пуста. Старика и в самом деле не стало! На полу лишь проступили кроваво-красные иероглифы:

Я своей кровью питаю свирепого зверя, я своей душой меняю его на перерождение!

Что это значит?

Юйвэнь Цзюньань уже не думал о том, лжет Цзян Сыюй или нет. Он побрел к нему на ватных ногах, стиснул зубы и помог человеку подняться:

— Раз вы глава народа у, значит, вы дядя Ань-эр?

Цзян Сыюй поднялся, остальные тоже встали и почтительно отступили в сторону.

Цзян Сыюй произнес сурово:

— Тот, кто владеет Нефритом Святого Духа, владеет и народом у. Господин, пусть мы и связаны родством, но порядок должен соблюдаться. Я готов исполнить любой ваш приказ.

Неважно, кто они такие! — подумал Юйвэнь Цзюньань. — Лишь бы остаться в живых!

Он заставил себя успокоиться, придал лицу выражение сыновней почтительности и спросил:

— Как же вы оказались здесь, дядя?

— Ох, эта история долгая, — на бледном лице Цзян Сыюя словно промелькнула искра жизни. Он спросил: — Господин, слышали ли вы о землетрясении в Южном Чу шестнадцать лет назад?

— Слышал, — кивнул Юйвэнь Цзюньань. Он хотел сказать хоть что-нибудь, но его взгляд снова

невольно метнулся к тому месту на полу. Тело старика действительно исчезло, но кровавые иероглифы стали еще ярче. Юйвэнь Цзюньань вдруг покачал головой: — Нет, ничего не знаю!

— М-м?

Цзян Сыюй посмотрел на смертельно бледного юношу, думая: «Неужели младшая сестра, будучи такой умной, родила дурака?», однако услышал, как Юйвэнь Цзюньань прошептал:

— Шестнадцать лет назад Южный Чу постигла небесная кара. Земля содрогалась, и Святая Дева Цзян Сюэсинь, желая спасти народ от бедствий, удалилась на Гору Святой Девы молить о благословении. Ходили также слухи, что она объединилась с Башэ и пожертвовала собой, чтобы остановить катастрофу и спасти Южный Чу.

— Чушь! — рявкнул Цзян Сыюй. — Что за нелепые сплетни? Южный Чу спасла твоя матушка!

Матушка?

Юйвэнь Цзюньань вздрогнул от его крика, а затем восторженно и внимательно посмотрел на этого дядю.

— Шестнадцать лет назад, — в глазах Цзян Сыюя вспыхнула ненависть, — Цзян Сюэсинь, желая пробудить кровь народа у, тайно применила запретное искусство, чтобы подчинить Башэ. Но зверь вышел из-под контроля, впал в ярость и вызвал землетрясение. Твоя матушка, невзирая на то, что была глубоко беременна, применила магию у и воздвигла этот Массив Запертого Сверя, чтобы усмирить Башэ.

— Значит, это матушка спасла Южный Чу? — Юйвэнь Цзюньань отвел взгляд в сторону Башэ, запертой в Стене Иллюзий.

— Разумеется! — без колебаний ответил Цзян Сыюй. — А эта Цзян Сюэсинь за использование запретных техник была низвергнута в бесконечный ад. Разве могла она спасти Южный Чу?

На душе у Юйвэнь Цзюньаня прояснилось. Если матушка сумела справиться с самой Башэ, то чего ему бояться какого-то старика, которого он уже убил?

Он собрался с духом и спросил:

— Вы пришли сюда, чтобы помочь матушке?

— Нет! — Цзян Сыюй тоже посмотрел на Башэ в Стене Иллюзий. — После смерти Цзян Сюэсинь ее отец — то есть дядя моего отца — ради ее воскрешения самовольно применил Кошмар Расколотой Души, чтобы красть души и кормить ими Башэ. Я пришел сюда, чтобы

остановить его!

— Выходит, — Юйвэнь Цзюньвань почувствовал, как с души упал камень, — вы провели в Массиве Запертого Сверя шестнадцать лет, пытаетесь помешать воскрешению Цзян Сюэсинь?

— Нет, — на лице Цзян Сыюя мелькнуло нечто странное. — Я попал в ловушку, расставленную дядей, подвергся воздействию магии и оказался заперт в массиве на шестнадцать лет!

Что?

Юйвэнь Цзюньвань снова посмотрел на кровавые иероглифы. Каждая черточка, каждый изгиб наливались багрянцем, и страх вновь накрыл его с головой.

Неужели он тоже заперт здесь навсегда и не сможет выбраться?

<http://bllate.org/book/21850/2266125>